

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Образование представляет собой самостоятельный институт и одновременно является особым видом человеческой деятельности по получению знаний, навыков и умений, по формированию собственной личности.

Л.Н. Коган

Дудина М.Н., г. Екатеринбург

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ

*Самый драгоценный ресурс – умы
и сердца наших детей и молодежи*

К.Роджерс

Современный человек любого возраста оказался в противоречивой экзистенции между традицией и современностью. История педагогики и образования свидетельствует о воспитании, направленном на социализацию человека, само же социальное устройство в идеале не должно противоречить его природе, а соответствовать ей. Это касается и религиозного христианского воспитания. Подлинное, в том числе православное воспитание строится на идее восхождения человека к совершенству (Христос – Бог и совершенный человек), которое невозможно без свободы. Однако традиция, если и ставила эту проблему, то нельзя сказать, что решила. Причина в том, что антропологически человек свободен, а экзистенциально «в рабстве», согласно Н.А. Бердяеву. И добавим, поработен в значительной степени средствами педагогики насилия над личностью, подавления ее свободы и унижения человеческого достоинства.

Понимание ценности свободы исходит из антропологической сущности человека, природно «незавершенного», в буквальном смысле «недоделанного». Человек «неспециализирован», поэтому может казаться, что «примитивен». Он – «специальный проект» природы (или Творца), который может объективно воспринимать свое тело, в состоянии смотреть на себя «со стороны», и, следовательно, может изменять себя, улучшать или губить. Его низшие уровни биологической структуры похожи на структуры растений и животных, но психофизические – качественно отличаются. Инстинктов у человека меньше, чем у животного, исторически он многое потерял, и тоже, как ни покажется странным, усилиями образования и воспитания. Оторвавшись от природы, стал «больным животным с ослабленными инстинктами» (Ф.Ницше), поэтому потерял ориентиры, одним из которых является свобода.

Проблема соотношения свободы человека и культуры, его свободы в жизни и культуре, являясь важнейшей в философии, часто оказывалась на периферии педагогики, тем более, образования. Краткое и, пожалуй, самое распространенное определение педагогики – это наука о воспитании и обуче-

нии. Сразу же можно столкнуться с сомнением: наука ли педагогика, скорее, искусство. Можно найти компромиссное определение – педагогика – это наука об искусстве воспитания. Но, пожалуй, не найдешь такого взрослого, который отнес бы себя к числу некомпетентных в вопросах обучения и воспитания. Личный, субъективный опыт придает любому человеку уверенность в том, зачем, чему и как обучать и воспитывать. И, чем меньше знает, тем больше уверенности в том, что прав. Это подчеркивал К.Д. Ушинский, основатель отечественной научной педагогики, отделяя ее тем самым от эмпирического опыта каждого человека. Подчеркивал, что одной из особенностей воспитания является его кажущаяся простота, «оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким – и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически и практически». Однако, «немногие пришли к убеждению, что кроме терпения, врожденной способности и навыка необходимы еще и специальные знания». В таком контексте эмпирический опыт значим, представляет ценность для науки и практики, если обогащается научными знаниями, с ними свेरяется.

Сразу же скажем, что недоверие к науке педагогике сохраняется, более того, пренебрежительное отношение к ней порождает массовый нигилизм и эмпиризм профессионалов - воспитателей, учителей и преподавателей вузов. В настоящее время это особенно опасно, потому что динамичные социокультурные трансформации XX и начала XXI в.в. привели к деформациям общественного сознания и поведения, последствия которых больше всего отражаются на растущих поколениях и их отношениях со старшими. Острота глобальных проблем, как бы они ни объяснялись, в конечном счете, связана с человеком. Н.А. Бердяев писал о том, что антропологический путь является единственным путем познания Вселенной, и писал в то время, когда степень глобализации, унификации и информатизации жизни, культуры и образования еще не была такой, перед лицом которой оказался XXI в.

В таком контексте полезно вспомнить К.Д. Ушинского: «приступая к святому делу воспитания детей, мы должны глубоко сознавать, что наше собственное воспитание было далеко неудовлетворительно, что результаты его большей частью печальны и жалки и, что, во всяком случае, нам надо изыскивать средства сделать детей наших лучше нас». Не останавливаясь подробно на том, что далеко не все взрослые, в том числе профессионалы-педагоги признают свое образование и воспитание «неудовлетворительным», результаты «печальными и жалкими», все же скажем, что некоторые глубоко убеждены в правоте отца /матери, занимавшихся рукоприкладством («нешадно порол»; «секли меня, строптивую, как сидорову козу»; даже батюшка в церкви советовал: «шлепнуть можно»). Многие живут, испытывая благодарность своим родителям и педагогам-деспотам, повторяя этот опыт на собственных детях, школьниках и студентах. При этом не задумываются над вопросами: Можно ли воспитывать и обучать иначе - в свободе, без физического, психического и социального насилия? Как деформируется личность ребенка, подростка, девушки, юноши такой «антипедагогикой»? Как

это соотносится со свободой и человеческим достоинством не только тех, кого обучают и воспитывают, но и педагогов, учителей, воспитателей?

Человечество в своем цивилизационном развитии стремилось и находило пути и средства освобождения человека от власти природы и социума. Цивилизационному человеку, считал Н.А. Бердяев, противостоит не природный, а духовный человек, и основная его задача состоит в движении к свободе. Он писал (в работе «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии», изданной еще в 1939 г. за рубежом и опубликованной в России только в 1995 г.): «Дух в своей борьбе создает научное знание о природе, создает технику и экстериоризируется, объективируется, попадая в рабскую зависимость от собственной экстериоризации и объективации. Это есть диалектика духа, диалектика экзистенциальная» [1].

Рассматривая несвободу человека в контексте культурных ценностей цивилизации, философ выявил противоречие между творческим актом, субъективно осуществляемом и его продуктом – объективированными культурными ценностями. Так именно в культуре происходит отчуждение, экстериоризация человека, зависящего от культурных ценностей. При этом подчеркнем, что культурные ценности в значительной степени навязываются, «прививаются» растущему человеку без его творческого участия в образовании (самая распространенная фраза «делай, как сказали», сопровождается «кнутом и пряником»). Вот такая - социократическая, манипулятивная, императивная, ассимилятивная, а в целом, педагогика насилия обостряла кризис образования и воспитания и в настоящее время оказалась бессильной, даже растерявшейся перед лицом проблем, связанных с обучением и воспитанием девочки и мальчика, девушки и юноши, женщины и мужчины.

Так мы выходим на проблемы *гендерной педагогики*, главный нерв которой касается вопроса о соотношении биологического и социального, культурного в человеке любого возраста. *Пол и гендер* как универсальные характеристики человеческой экзистенции, осознаваемые таковыми или нет, оказались или настолько синкретичными, слитными, что отождествлялись, или оторванными друг от друга. Несмотря на то, что с незапамятных времен в рамках традиции обучение и воспитание ориентировались на социокультурные стереотипы - женское и мужское начало в человеке, при этом проблема человека была первостепенной, а пола – на периферии педагогического сознания, - здесь таятся истоки «бесполой педагогики». Заметим, что во многих языках «мужчина» и «человек» обозначаются одним и тем же словом, если же нет прямого отождествления, то есть косвенное. Постепенно обнаружилась драма человечества, ярко проявляющаяся в конфликте между многовековыми стереотипами мужского (активного, сильного) и женского (пассивного, слабого) и порой наступательным, агрессивным стремлением развенчать «миф» о культурной естественности женского и мужского начал, обусловленных природой.

И если все же человек - другое биологическое существо, единственное и неповторимое в Космосе, благодаря своей природе свободного и творящего существа, то какими должны быть педагогика, образование и воспитание -

их цели, содержание, методы и результаты, пронизанные идеями пола (секса и гендера)?

Компетентный ответ на эти вечные вопросы, осложненные современными социокультурными трансформациями, педагогическая теория и практика находит в методологических основах педагогики. Если человек не детерминирован в своих реакциях, действиях, он их вырабатывает, обладая потенциальной способностью владеть, управлять своими потребностями, осуществлять выбор, значит, ему в этом нужно *помочь гуманными психологическими и педагогическими средствами*. Если человек способен объективировать себя в своем самосознании и потому преодолевать самого себя, «выходить за пределы себя» (М. Шелер называл этот атрибут человека духом), то *кто, в каком возрасте поспособствует* природному человеку подниматься к духовному? Если ребенок как человек, не имеющий «специализации», способный сравнительно легко адаптироваться в разных природных и социальных, культурных средах, то *кто и когда поддержит* его в ситуациях подавления средой, опасности растворения в ней? И если важнейшая особенность человека состоит в «ориентации на дальнее, а не на то, что находится в ближайшем пространстве и времени» (А. Гелен), то *кто и как будет сопровождать* развитие его способности жить «здесь и сейчас», жить настоящим, но умеющим ценить прошлое, критически относиться к нему, однако, устремляясь в будущее?

Все эти признаки «недоделанности», способности «выделяться в личность», эти специфические антропологические «недостатки» делают человека «открытой возможностью» (Э.Фромм) к дальнейшему развитию, его экзистенции в культуре через обучение и воспитание. Человек - символическое животное, заметил Эрнст Кассирер, он творит символы культуры и познает, оценивает их. Значит, задачей образования и воспитания является раскрытие человеком того и другого пола в любом возрасте собственного творческого потенциала через открытие культуры «для себя» и себя в культуре.

Сказанное позволяет ориентироваться в проблеме глобализации как закономерности развития человечества и найти в ней место педагогики и образования как феноменов культуры. «Глубинный смысл проблемы глобализма – не технологический, а педагогический», - пишет М.С. Каган и настаивает на необходимости вернуться к представлению К.Д. Ушинского «о человеке как предмете воспитания» - так назвал наш великий педагог свой главный теоретический труд, словно предвидя нынешнюю ситуацию, в которой воспитание глобалистского сознания становится *центральной педагогической проблемой*» [2].

Полагая целесообразным довольно раннее воспитание ребенка в представлениях о себе и людях как существах биологических в космическом универсуме, видим в этом пути большой потенциал гуманной педагогики, ориентированной не на насилие над личностью, а на свободу. Являясь *универсальной культурой* субъектного порядка, свобода открывает возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания, духовного самоопределения не столько абстрактного человека, сколько конкретного -

девочки и мальчика, девушки юноши, у которых никто не отобрал права и возможность поступать в соответствии с собственным волеизъявлением. Это основа этической педагогической ответственности и не только перед тем, кого обучаем и воспитываем, но и перед собой как учителем и воспитателем, преподавателем вуза, не берущим на себя роль бога или хотя бы просто знающего, какова будущая жизнь этих девочек и мальчиков, девушек и юношей, к которой беремся «готовить». Дальше конкретные задачи. Образование и воспитание могут и должны содействовать развитию *когнитивной сферы* каждого /каждой – способности не только адаптироваться к новой жизненной и культурной ситуации, но не раствориться в ней, развивать собственную самость, идентичность, может быть, переделывать ее «для себя», «под себя» своим творческим трудом. Что касается инстинктов, то их «недостаточность» может обернуться достоинством - больше воспринимать, увеличивать объем впечатлений, что создает базу для поисков собственного места в мире. Когнитивная структура ребенка способна познавать «излишнее», в том числе не имеющее непосредственной пользы, а ради познания истины. Каким же тогда должно быть обучение, чтобы растущий человек учился восторгаться красотой, развивал эстетические вкусы? Это позволяет обратиться к идее развития своего тела, своих возможностей петь, танцевать, играть на инструментах, заниматься физическими упражнениями, трудом. С помощью развивающегося сознания и рефлексии в детстве, отрочестве и юности можно и нужно учиться *жить «по-человечески»* и не только настоящим днем, но уметь оценивать вклад прошлого, настоящего и будущего.

Так, обладая способностью познавать и понимать уже в школьные годы вопросы бытия, девочка и мальчик, девушка и юноша начинают ориентироваться в этических ценностях через понятия: *добро* (действия и поступки, направленные на благо людям, свершаемые сознательно и бескорыстно под влиянием внутренних побуждений) и *зло* (альтернатива добру направленная против жизни и ее развития). В данном контексте остро встает вопрос о свободе в образовании и воспитании и несвободе как зле. Л.Н. Коган писал: «...ограничение свободы личности, ее позитивного развития может с полным основанием рассматриваться как общая сущностная характеристика зла» [3].

На этой основе овладение сугубо человеческими свойствами и способностями, с которыми не рождаются, но имеют задатки - стыдиться, виниться, завидовать, смеяться, *по-своему*, *по-человечески* - любить, переживать, тосковать и радоваться (и знать об этом, рефлексировать себя в этих чувствах и отношениях). Через мышление и сомнение идти к *совести* как высшей способности личности к моральному самоконтролю. Совесть как одна из сторон самосознания ориентирует на самооценку уже совершенных действий на основе понимания своей ответственности, стыда («основанная на чувствах уверенность в том, что нельзя», К.Ясперс; признании того, что «я есть я, каким другие видят меня», Ж.-П. Сартр).

Все это представляло ценность всегда, однако, в информационном обществе с его доступностью знаний и массовой культурой, ориентированной на

«усредненного» массового потребителя материальных и духовных ценностей, особенно важно. Массовая культура в силу своей растражированности, широкого распространения средств коммуникации в условиях рыночных отношений («кто платит, тот и заказывает») более всего влияет на формирование сознания и поведения, эстетических пристрастий и вкусов, терроризируя бессодержательностью, фокусированной на насилии, сексе, агрессии, включая речевую, низводит к бездумному потреблению, пассивности, инертности, ограниченности и пошлости. Современные технологии массовой культуры, СМИ, рекламы деформируют неоднозначную и творческую природу человека любого пола и возраста, без особых усилий сводя ее к «телесному низу» (М.М. Бахтин), формализованным образцам мышления, речи и поведения.

Так долгим противоречивым путем становился многоликий, многообразный и непредсказуемый человек - *причина самого себя* - homo sapiens, homo faber, homo machine, homo creative, «дионисийский», «падший» Адам, божья тварь, «сверхчеловек», человек-либидо, человек семейный, человек власти и т.д. И если он с развитой рефлексивной культурой, которую и следует считать результатом успешного образования, то осознает свои выборы, предпочтения, решения, анализирует и объясняет их, понимает и принимает себя такого, а не другого.

Иначе говоря, перед растущим ребенком, девочкой и мальчиком, девушкой и юношей рано должна открыться проблема собственной причинности (Я сам есть философ, антрополог и педагог). Помочь же в этом призваны образование и воспитание, в которых он /она, конструируя себя, имея образ Я, идеал (Я-концепцию) свободен/свободна, зная и понимая, к чему стремиться, что достигать и нести за это ответственность перед собой, своей семьей и обществом.

Трудно не согласиться с Платоном: «Никто не становится хорошим человеком случайно». Значит, педагогика и образование как феномены культуры помогают живущему в любом возрасте и любого пола человеку осознавать самого себя, открывать и реализовать себя в созидательной творческой жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

- Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии / Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 58.
Каган М.С. Глобализация как закономерность процесса развития человечества. //Проблемы теории и истории культуры: исследования и материалы. Вып. I. Оренбург, изд-во ОГПУ, 2005. С. 17.
Коган Л.Н. Зло. Екатеринбург, 1998. С. 99.

Буланцева Е.В., г. Екатеринбург

ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Перемены, происходящие в нашем обществе: создание совместных предприятий, широкие внешнеэкономические контакты - породили потребность в быстром и эффективном овладении иностранными языками. Представитель фирмы, не говорящий на языке своего клиента, часто теряет заказы. В на-